

- ru/96000-prayeriz-v-rossii.html (дата обращения: 28.07.2016).
- ⁹ Путин : Праймериз нужны всем. URL: <http://www.interfax.ru/russia/204744> (дата обращения: 16.09.2014).
- ¹⁰ См.: Вилков А. А. Особенности реализации беспартийными гражданами пассивного избирательного права на выборах в Государственную думу в постсоветской России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 64–69.
- ¹¹ См.: О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ (ред. от 05.10.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53536/ (дата обращения: 30.07.2016).
- ¹² См.: Оппозиция против демократических процедур. URL: <http://polithexogen.ru/info/46958.html> (дата обращения: 27.07.2016).
- ¹³ Поголовные праймериз в РФ : партии против и «в легком шоке». URL: http://www.spravedlivo.ru/5_36427_1_5.html (дата обращения: 27.07.2016).
- ¹⁴ Эмилия Слабунова : Институт праймериз искажен до неузнаваемости. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2016-06-07/15_filters.html (дата обращения: 27.07.2016).
- ¹⁵ См.: Кынев А. Потемкинская демократия. Кому и зачем нужны «первичные выборы». URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=2932> (дата обращения: 27.07.2016).

УДК 321.01

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ РККА В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

А. В. Пасечник

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: pasechnik.andriei@mail.ru

Автором рассмотрены материалы дискуссии начала 1920-х гг. о разработке единой военной доктрины Красной армии, проанализированы основные позиции и аргументы участников дискуссии в контексте выявления взаимосвязи между политическим развитием и концептуализацией характера реформирования Вооруженных сил Советского государства в указанный период.

Ключевые слова: военная доктрина Красной армии, концептуализация военной реформы, политическая дискуссия о характере развития РККА.

Conceptualization of the Labor-Peasantry Red Army's Military Doctrine in the Beginning of the 1920s

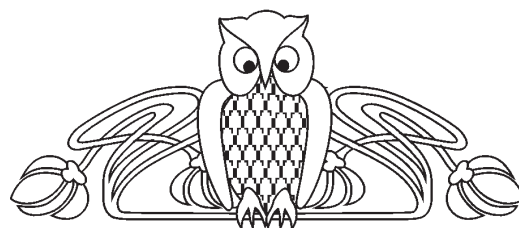
V. Pasechnik

The author considers documents pertaining to the discussion which took place in the beginning of 1920s concerning elaborating a united Red Army's military doctrine, analyzes the main stances and arguments of those who participated in the discussion within the context of finding interrelations between political development and conceptualization of the way the armed forces of the soviet state were reformed in the above mentioned period.

Key words: Red Army's military doctrine, conceptualization of the military reform, political discussion on the Labor-Peasantry Red Army's development.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-357-360

Проблемы укрепления национальной безопасности за счет реформирования вооруженных сил во все времена актуализировались в период обострения международных отношений, а также после крупных войн. Одним из таких периодов для нашей страны были 1920-е гг., когда после

окончания Гражданской войны и перехода к новой экономической политике одним из актуальных вопросов стала проблема сокращения Красной армии и характер ее реформирования. Важнейшее место в данной проблематике занимал вопрос выработки военной доктрины молодого Советского государства. Данный сюжет постоянно привлекал внимание советских и современных историков, подробно рассмотревших различные аспекты строительства Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в данный период¹. Однако, как представляется, многие аспекты концептуализации военной доктрины в 1920-е гг. не утратили своей актуальности в контексте их политологического осмысления. Многие из обозначенных в тот период дискуссионных проблем интересны с точки зрения их соотнесения с современной дискуссией о путях реформирования Вооруженных сил в Российской Федерации.

Накануне Первой мировой войны происходило активное теоретическое осмысление военных стратегий и тактик с учетом новых возможностей и условий ведения боевых действий в начале XX столетия². Однако последующее развитие событий показало, что многие теоретические положения и принципы были подкорректированы реальным развитием событий на театрах военных действий в годы Первой мировой войны (изменение масштабов военных действий и привлекаемых людских и материальных ресурсов, невиданный ранее территориальный размах, изменение роли промышленности в войне, появление принципиально новых видов вооружений).

Данный теоретико-практический опыт, наряду с опытом Гражданской войны, стал тем фундаментом, на который опирались политики

и руководители Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920–1930-е гг. в процессе разработки военной доктрины. По этому поводу в 1922 г. развернулась серьезная дискуссия между двумя видными представителями большевистской элиты.

Инициатором дискуссии о необходимости разработки классовой пролетарской военной доктрины выступил М. В. Фрунзе еще накануне X съезда РКП(б). Однако основная дискуссия развернулась 1 апреля 1922 г. на совещании военных делегатов XI съезда РКП(б). Накануне съезда в первом номере журнала «Красная Новь» была опубликована статья М. В. Фрунзе. Кроме того, участники совещания военных делегатов получили тезисы Фрунзе по данному вопросу, принятые его украинскими коллегами. Именно они стали предметом детального критического разбора со стороны Л. Д. Троцкого в ходе его доклада на совещании.

М. В. Фрунзе утверждал, что ориентироваться нужно не на отжившие свое позиционные действия армий империалистических государств со сплошной линией фронта в годы Первой мировой войны, а на опыт Гражданской войны с ее постоянным маневрированием, быстрыми кавалерийскими рейдами и прорывами бронепоездов. В этой связи необходимо разработать единую военную доктрину для того, чтобы ей можно было руководствоваться в строительстве и подготовке РККА.

Он предложил следующее определение классовой «единой военной доктрины»: «...это есть принятое в армии данного государства единое учение, устанавливающее формы строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск и их вождения на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих пред ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существования государства и состояний его производительных сил»³.

По мнению Фрунзе, маневренный характер Гражданской войны носил не случайный характер и стал следствием не только чисто объективных предпосылок (огромная территория, относительная малочисленность войск и пр.), «но и внутренних свойств Красной армии, ее революционного духа, боевого порыва как проявлений классовой природы руководивших в ней пролетарских элементов»⁴.

Л. Д. Троцкий, председатель Реввоенсовета и нарком по военным и морским делам, в своем докладе на совещании настаивал на том, что в основу строительства РККА в условиях новой экономической политики должен быть положен опыт Первой мировой войны и опыт развития вооруженных сил передовых европейских государств. Он обвинил Фрунзе и его сторонников в схоластике и непонимании сути марксизма как научного способа объяснения политических и

социально-экономических явлений. По утверждению Троцкого, «при помощи марксизма нельзя построить полевой устав», тем более военную теорию, так как военная наука, в отличие от марксизма, «не есть совокупность научных законов, объясняющих объективные явления, а есть совокупность практических приемов, способов приспособления, сноровок, отвечающих определенной задаче: разбить врага»⁵. Троцкий соглашался с оппонентами в том, что классовый принцип и классовая природа пролетарского государства определяют социальный состав РККА, политическое мировоззрение красноармейцев и особенно командиров, их цели и задачи: «...все это оказывает известное влияние и на стратегию, и на тактику, но выводятся-то они не из пролетарского мировоззрения, а из условий техники, в особенности военной, из возможностей снабжения, из географической обстановки, из характера врага и т. д.»⁶. Троцкий с сарказмом высмеивает невозможность выработки специфической пролетарской военной доктрины на примере бессмысленности формирования торгового пролетарского мировоззрения.

Важнейшим вопросом дискуссии стало обсуждение принципа позиционности, или маневренности, в деятельности РККА и, соответственно, соотношение обороны и наступления. По мнению М. В. Фрунзе, характер будущих революционных войн будет, несомненно, маневренным, поэтому командиров РККА необходимо готовить на «идеях маневрирования и подвижности» и воспитывать «в духе смелых и энергично проводимых наступательных операций»⁷.

В своей статье по данному вопросу Троцкий утверждал, что выдвигание абсолютного принципа маневренности против принципа позиционности есть не что иное, как «слегка причесанная идеология партизанщины»⁸.

Фактически Троцкий выступил против классового подхода к разработке военной доктрины. По его мнению, «во всех войнах всех времен и народов были некоторые общие, относительно устойчивые (но вовсе не абсолютные) черты. На их основе развивается историческое военное искусство. Его методы и приемы меняются так же, как и общественные условия, его определяющие (техника, классовое строение, формы государственной власти)»⁹. Поэтому нарком призывал отказаться от шапкозакидательских настроений и идеализации опыта Гражданской войны, прекратить доктринерство и вместо этого начать «учиться у врага азбуке военного дела». Главный фактор, который обеспечивает победу, по мнению Троцкого, – это не доктрина, а кадры.

В ходе дискуссии командующий войсками Московского округа Н. И. Муралов высказался о необходимости прекратить теоретические дебаты и обратиться к решению практических вопросов. Он однозначно констатировал, что «никакой единой военной доктрины не может быть», а

спор по поводу обороны и наступления носит беспредметный характер, так как соотношение между ними всегда конкретно и зависит от многих условий.

В выступлении представителя стрелковой дивизии И. А. Михаленкова были поддержаны основные аргументы Троцкого о нецелесообразности единой военной доктрины, чрезмерной идеализации опыта Красной армии в годы Гражданской войны и необходимости придерживаться духа «революционного оборончества»¹⁰.

Позицию М. В. Фрунзе поддержали М. Н. Тухачевский, утверждавший, что Троцкий склонен обесценивать опыт применения маневренности в годы Гражданской войны, а также С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов¹¹. В подкрепление своей позиции Тухачевский опубликовал статью «Стратегия национальная и классовая»¹². Главные их аргументы в поддержку необходимости разработки военной доктрины состояли в том, что существует потребность в наполнении пролетарским мировоззренческим смыслом системы подготовки рядового и командного состава РККА.

В целом материалы данной дискуссии позволяют сделать следующие обобщения в контексте взаимосвязи политики и военного реформирования.

Характер дискуссии свидетельствует о том, что на первом плане для ее участников была борьба за укрепление своих личных позиций в военно-политической элите Советской России. Фактически дискуссия отразила борьбу двух основных группировок за усиление своего влияния в РККА. Одну из них возглавлял Троцкий, считавший себя главным организатором победы большевиков в Гражданской войне и непререкаемым авторитетом в вопросах военного строительства. Вторую группу сконцентрировал вокруг себя М. В. Фрунзе, который попытался концептуализировать опыт Гражданской войны в виде единой военной доктрины и, соответственно, выдвинулся в качестве ведущего военного теоретика.

Как представляется, личные амбиции в отстаивании своих позиций приводили к тому, что участники дискуссии нередко шли на нарушение логики и допускали противоречия в своей аргументации.

Исходным теоретическим основанием для каждого из них было собственное понимание марксизма в вопросе о революционных войнах, о стратегии и тактике борьбы пролетариата за победу мировой революции. Именно в этой военно-теоретической дискуссии был обозначен в своих основных очертаниях тот ключевой вопрос, который впоследствии станет судьбоносным для всей партийно-государственной и хозяйственной элиты, — о возможности победоносного строительства социализма в одной стране.

Несмотря на то что Троцкий до конца своей жизни продолжал отстаивать идею «перма-

нентной революции», в этот период он занял позицию позиционного оборончества. Смысл ее состоял в том, чтобы накопить необходимые ресурсы в экономике и военной сфере для того, чтобы быть готовыми для поддержки революционных выступлений в других странах. Его обоснование принципа оборончества в противовес принципу маневренности носило тактический характер с учетом того, что у молодого Советского государства в этот период не было ни социальных, ни экономических, ни культурных ресурсов для проведения наступательных операций в поддержку мировой революции.

После политического поражения и изгнания Троцкого из СССР его вполне резонные аргументы в пользу разумного сочетания наступательных и оборонительных тактик в конкретных условиях военных действий были преданы остракизму. Обоснование военной доктрины на основе победоносного опыта Гражданской войны со стороны Фрунзе и его сторонников привело к тому, что были абсолютизированы принципы маневренности и наступательности в подготовке командного и рядового состава РККА. Впоследствии они были «канонизированы» в печально известной формуле «война на чужой территории малой кровью», которая стала одной из важнейших причин страшных поражений Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны.

Примечания

- ¹ См.: Бритов В. В. Рождение Красной Армии. М., 1961 ; Дайнес В. О. От гражданской войны к миру (Красная Армия в 1920–1930 гг.) // Военно-исторический журнал. 1992. № 10. С. 2–10 ; Жилин В. А. Организационное строительство Вооруженных Сил : история и современность. М., 2002 ; Задонских С. Н. Принципы строительства Красной Армии в 1918–1945 годах : сущность и эволюция : дис. ... канд. ист. наук. М., 1992 ; Ходаков И. Окопы против тачанок. О Военной доктрине РККА в начале 20-х — обороняемся или наступаем? URL: <http://vpk-news.ru/articles/29208> (дата обращения: 09.08.2016.).
- ² См.: Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб., 2002 ; Строчков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974. URL: http://militera.lib.ru/science/strokov_aa/index.html (дата обращения: 30.05.2013).
- ³ Фрунзе М. В. Единая военная доктрина и Красная армия // Красная Новь. 1921. № 1. С. 94–106. URL: <http://militera.lib.ru/science/frunze1/01.html> (дата обращения: 13.04.2013).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Дискуссия на тему о единой военной доктрине РККА. Доклады т.т. Троцкого, Фрунзе и прения по ним. URL: <http://levoradikal.ru/archives/13922> (дата обращения: 09.08.2016).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.

⁸ Троцкий Л. Военная доктрина или мнимое доктринерство. Петроград : Политическое Управление Петроградского Военного Округа, 1922. С. 8. URL: http://swetschin.narod.ru/others/Trotskii_L_Military_Doctrine_or_Pseudo-military_Doctrinarism.PDF (дата обращения: 09.08.2016).

⁹ Там же. С. 12.

УДК 321.6/8(478)

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛДОВЕ

А. Л. Тютюнников

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: mcboy88@mail.ru

В статье оцениваются перспективы развития евразийской идеи в Республике Молдова. Кроме того, исследуется политическое поле Молдовы с целью выявления объединений проевразийского толка.

Ключевые слова: политические партии Молдовы, евразийская интеграция, Молдова и ЕАЭС.

The Prospects of the Eurasian Idea in Modern Moldova

A. L. Tiutiunnikov

The article assesses the prospects of the Eurasian idea in Moldova. It examines Moldova's political field for identifying Eurasian associations in addition to it.

Key words: Moldova's political parties, Eurasian integration, Moldova and Eurasian Economic Union.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-360-362

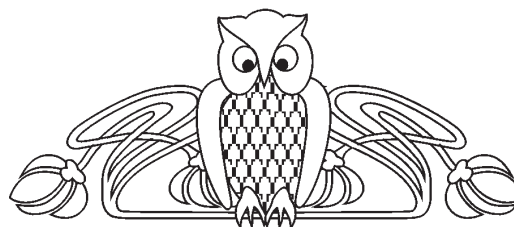
2009 год ознаменовался для молдавской внешней политики резким креном в сторону евроинтеграции. Уход с политического олимпа коммунистической партии во главе с экс-президентом Владимиром Ворониным, стремившимся балансировать между Востоком и Западом, а также участие Молдовы в проекте ЕС «Восточное партнерство» привели к резкой конфронтации с Россией. Между тем у нас есть серьезные основания полагать, что в обозримом будущем идея европейского выбора уступит пальму первенства набирающей популярность евразийской идее. Об этом красноречиво свидетельствуют результаты проводимых в республике социологических исследований¹. В этой связи нами предпринята попытка оценить перспективы евразийского пути Молдовы.

Отметим, что евразийская идея в Республике Молдова берет свое начало в 2001 г. Достаточно обратиться к предвыборной программе коммунистической партии, в которой декларировалась готовность «рассмотреть вопрос о присоединении Молдовы к Союзу России и Беларуси»². Спустя год республика получила статус наблюдателя при

¹⁰ Дискуссия на тему о единой военной доктрине РККА. Доклады т.т. Троцкого, Фрунзе и прения по ним.

¹¹ Там же.

¹² См.: Тухачевский М. Н. Избранные произведения. «Стратегия национальная и классовая». URL: <http://militera.lib.ru/science/tuhachevsky/02.html> (дата обращения: 09.08.2016).

ЕврАзЭС. На этом запас евразийских инициатив новоиспеченной власти оказался исчерпан в связи с переориентацией государства на Евросоюз.

К идее евразийства коммунисты вернулись в связи с приходом к власти «Альянса за европейскую интеграцию». Выступая на Петербургском экономическом форуме в 2010 г., член ПКРМ Игорь Додон выдвинул тезис об интеграции Молдовы в Таможенный союз³. Позже в свет вышла статья лидера компартии Владимира Воронина, в которой обсуждалась идея восточного направления внешней политики РМ⁴.

Интерес к евразийской интеграции усилился после того, как Владимир Путин представил миру проект создания Евразийского союза. Первым среди крупных молдавских политиков инициативу российского премьер-министра поддержал председатель ПКРМ: «Участие Молдавии в Евразийском Союзе будет лишь способствовать продолжению европейских реформ в стране. Наша партия считает, что Республика Молдова, ни в коей мере не останавливаясь в развитии своего европейского проекта, должна самым срочным образом определиться в отношении своего членства в Таможенном союзе»⁵.

Наряду с Ворониным в поддержку евразийского вектора выступило сразу несколько видных политиков, среди них нынешний председатель Народно-социалистической партии Молдовы Виктор Степанюк⁶, руководитель Партии регионов Молдовы Михаил Формузаль⁷, лидер партии «Патриоты Молдовы» Михаил Гарбуз⁸ и др.

От устных заявлений сторонники евразийской идеи перешли к активным действиям, и в ноябре 2011 г. силами Социал-демократической партии, Лиги русской молодежи и «Патриотов Молдовы» в центре Кишинева был проведен массовый митинг солидарности. Согласно принятой резолюции организаторы акции призвали политические партии «объединить усилия и обеспечить вступление Республики Молдова в Та-